

Европейский союз и Китай в XXI веке

Резюме

Проблематика отношений Европейского союза с Китаем пользуется и будет неизменно пользоваться большим интересом среди политологов, экономистов, сиологов, историков, европеистов и экспертов в области современных международных отношений. Во всём мире опубликованы многочисленные труды на тему истории и сегодняшнего дня Китая, а также его роли на международной арене, в том числе по отношению к Европейскому союзу. Тем не менее, мы всё ещё не понимаем, куда в действительности движется Китай, какие цели он перед собой ставит. Кроме того, мы не знаем, какое будущее ждёт Европейский союз – особенно после Брексита – не распадётся ли он в XXI веке? К тому же существуют сомнения относительно дальнейшей гегемонии Соединённых Штатов Америки, особенно в связи с президентским правлением Дональда Трампа и ввиду устремлений Китая к „мультилатерализму” и „уравновешенному развитию”. По мнению некоторых исследователей и экспертов, это только официальные стратегии, которые имеют лишь видимый характер и призваны скрывать истинные, далеко идущие намерения Китая, ибо КНР в своей внешней политике всегда применяла скорее билатеральные, чем мультилатеральные стратегии. В XXI веке это стало особенно очевидным после 2012 года, когда верховная власть в Китае перешла к Си Цзиньпину. Выше сказанное касается как нормативной, так и практической сферы. Си Цзиньпин отказался от унаследованной от Дэн Сяопина политики „пребывания Китая в тени” и явно стремится к укреплению мировой роли страны. Проводя политику глобального масштаба, Си Цзиньпин более не утверждает, что

её ориентирами являются „демократизация международных отношений” и „мировая безопасность”, но подчеркивает, что цель КНР на мировой арене – занять высокую позицию среди великих держав. Уже в самом начале своего правления он заявил, что Китай – глобальная держава, а не, как было принято говорить раньше, держава „с частичным глобальным влиянием”¹.

В течение последних 30 лет экономика Китая действительно подверглась радикальной модернизации и вошла в фазу постоянного роста. Китай стал великой державой, занимая значительно более высокую, чем ранее позицию на международной арене. Глубокие изменения произошли также в китайском обществе. Более того, значительное улучшение наблюдается во всех областях жизни. Сделаны весомые шаги на пути к национальному единению с Гонгконгом и Макао; наступило заметное улучшение отношений с Тайванем. С исторической точки зрения, ни одна другая страна не добилась таких больших успехов в модернизации за такой короткий промежуток времени, особенно в такой обширной, густо заселённой, бедной и отсталой стране, как Китай. Однако реализация китайской политики реформ и открытости внешнему миру до сих пор не закончена, а на горизонте всё ещё виднеются многочисленные трудности и преграды, связанные в том числе с экологией, доступностью продуктов питания для неизменно возрастающего населения, борьбой с до сих пор существующей в Китае значительной коррупцией. Профессор Пекинского университета и Народного Университета Китая историк Чжан Байджа пишет: „Тем не менее, китайцы уверенно смотрят в будущее. Перед Китаем стоят следующие цели: во-первых, с помощью идущих сверху директив к сотой годовщине со дня основания Коммунистической партии Китая (2021) сделать китайское общество среднезажиточным; во-вторых, провести модернизацию Китая и перестроить его в сильную, обеспеченную, демократическую, культурно продвинутую, гармонически развитую современную социалистическую страну, чтобы таким образом отметить сто лет с момента создания Китайской Народной Республики (2049)”².

---

¹ F. Godement, *Czego chcą Chiny?*, Wydawnictwo Akademickie Dialog, Warszawa 2016, s. 243.

² Z. Baijia, *Spojrzenie na chińską politykę reform i otwarcia na świat*, Wydawnictwo Adam Marszałek, Toruń 2017, s. 179.

Во внешней политике Си Цзиньпин стремится к основанной на силе политике соседства, ведя которую Китай подчинит себе небольшие страны, находящиеся в его сфере влияния, а также к построению „отношений великих держав” с Соединёнными Штатами Америки и Россией. Заслуживает внимания тот факт, что, стремясь к „отношениям великих держав” с Соединёнными Штатами, Си Цзиньпин называет „важнейшим стратегическим партнёром” Россию, в то время как Китай и Соединённые Штаты Америки не называют своих отношений стратегическим партнёрством. Отношения между США и КНР немного изменились после недавнего визита президента Дональда Трампа в Китай и его переговоров с китайским главой государства 8 ноября 2017 года. Китайцы приняли его с почестями, которых не оказывали ни одному руководителю государства, начиная с момента создания КНР в 1949 году. В свою очередь Д. Трамп назвал китайского лидера „многоуважаемым и могущественным представителем своего народа” и ни словом не обмолвился ни про преследуемых китайских диссидентов, ни про нарушения прав человека и демократию. Вне всяких сомнений, экономика вновь главенствует над правами человека. Американский президент сказал, что Китай и Соединённые Штаты являются „двумя самыми большими экономиками и моторами мирового роста”. В ответ китайский лидер подчеркнул, что Китай заинтересован в хороших отношениях с США, которые он назвал стратегическими. Сегодня также Соединённые Штаты Америки стремятся выйти на китайский рынок.

Итак, из всего выше сказанного следует, что председатель КНР Си Цзиньпин намерен сочетать геополитику XIX века с появившейся в XX веке ленинской политикой, чтобы добиться преимущества в глобализированном мире века XXI. В связи с этим возникает много вопросов, в том числе относительно того, будет ли Европейский союз, согласно концепции Си Цзиньпина, стратегическим партнёром Китая, или же ему отведена роль второстепенная, например, рынка сбыта для продукции китайской промышленности? Сегодня Китай – второй торговый партнёр Евросоюза, однако уже в середине 2016 года прозвучали прогнозы, касающиеся того, что в случае, если КНР будет признана страной с рыночной экономикой (согласно постановлениям заключённого в 2001 году договора о вступлении Китая во Всемирную торговую организацию), в странах Европейского союза могут потерять работу

несколько сотен тысяч человек. В декабре 2016 года Соединённые Штаты Америки, Европейский союз, Канада и Япония отвергли существование в КНР рыночных решений, что повлекло за собой серьёзное осложнение дипломатических отношений. Европейский союз не только не ведёт переговоров о возможном заключении торгового договора с Китаем, но, более того, отдаляется от рассмотрения возможности сотрудничества с Пекином. Кроме того, продолжается политический конфликт с Россией; всё ещё действуют экономические санкции, введённые Брюсселем против России после аннексии Крымского полуострова в 2014 году. Тем временем Москва уже завершила переговоры по вопросу заключения торгового договора между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и КНР, сделав очередной шаг на пути к интенсификации стратегического экономического сотрудничества ЕАЭС с Пекином. Только в течение 2008–2014 годов сумма китайских инвестиций в странах Евразийского экономического союза выросла более чем в два раза, с 11 до 27,1 млрд долларов США. Предполагаемая либерализация торговли на евразийском пространстве ещё более ускорит экспансию китайского капитала. С другой стороны, заключение соглашения даёт толчок эскалации напряжённости на линии Брюссель-Москва-Пекин, так как оно становится причиной заметных убытков для стран Европейского союза.

Выше упомянутые проблемы, прежде всего связанные с направлениями дальнейшего развития Китая, с его внутренней и внешней политикой, стали предметом обсуждения на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (КПК), который проходил в Пекине с 18 по 30 октября 2017 года. В Китае, где коммунистическая партия всё ещё не выпускает из уверенных рук бразды правления, подобные съезды подводят итоги минувшей пятилетки, а также определяют ритм политической жизни и общественно-экономического развития на очередные пять лет. В длившемся три с половиной часа выступлении, которое прозвучало на открытии съезда, генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин говорил о прекрасных перспективах развития страны, но и о стоящих перед ней, в то же время, трудных задачах. Он заверил, что Китай будет более активно присутствовать на международной арене. Согласно его амбициозному плану, в 2049 году, то есть к столетию провозглашения КНР, Китай займёт достойное место среди мировых сверхдержав. Исполнится китайская мечта о великом возрождении китайской нации. До 2035 года Китай

станет мировым инновационным центром, перейдёт в категорию стран со среднезажиточным обществом, сократятся различия в уровне доходов. Си Цзиньпин несколько раз повторил, что XIX Всекитайский съезд КПК открывает новую, глобальную эру в истории Китая. Цели и задачи, поставленные перед страной переизбранным на очередной пятилетний срок генеральным секретарём ЦК КПК, были приняты депутатами съезда и записаны в его постановлениях. Однако, как отмечает выдающийся синолог профессор Богдан Гуральчик, „это не означает, что намеченные устремления и оговоренные планы на столетие будет легко исполнить. Одними лишь заклинаниями проблем не решить. Китаю неизменно необходимы здравый смысл, рассудительность и прагматизм, то есть черты, которые воспитывал в китайцах трезвый и практичный до мозга костей Дэн Сяопин. До сегодняшнего дня они редко об этом забывали, благодаря чему в течение минувших четырёх десятилетий стали второй экономикой мира, которая стремится к тому, чтобы стать номером один. Будет ли так продолжаться?”³. Что ж, как гласит русская поговорка: „Поживём – увидим”.

Тем не менее, уже сегодня всё свидетельствует о том, что для Китая XXI век будет проходить под знаком активизации участия в мировой экономике и политике, а также являющегося её следствием роста возможностей эффективного влияния на радикальные изменения в региональном, а затем и в мировом масштабе. Начавшийся в 2008 году финансово-экономический кризис, который серьёзно ослабил Соединённые Штаты Америки и Европейский союз, ускорил этот процесс, подводя и Пекин, и всех его партнёров к осознанию того, что КНР уверенно приближается к обретению статуса сверхдержавы.

Не подлежит сомнению, что и Китай, и Европейский союз уже сегодня играют – рядом с Соединёнными Штатами – главные роли на международной арене. Развивая взаимные отношения, они имеют статус стратегических партнёров и стараются развивать сотрудничество во всех отраслях, хотя между ними, конечно же, существуют различия во взглядах и позициях по многим существенным вопросам. Например, в Европейском союзе и Китае по-разному смотрят на роль государства в экономике. В китайской экономической модели большую роль играют

---

³ В. Góralczyk, *XIX zjazd KPCh – podsumowania i plany*, „Obserwator finansowy.pl”, www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/makroekonomia/dzis, dostęp: 16 marca 2018.

государственные предприятия; государство стоит на страже их сфер деятельности. В обозримом будущем экономические модели ЕС и КНР, вероятно, не будут способны к конвергенции. Будущее человечества будут формировать иные модели, основанные на сбалансированном развитии, открытости, инновациях, на способствующем активизации общества росте и экологическом развитии. По всей видимости, руководители обеих сторон восточного полушария отдадут себе в этом отчёт.

В дальнейшей перспективе взаимоотношения между Европейским союзом и Китаем будут зависеть от прогрессирующего открытия и либерализации рынков. Проведённые в Китае исследования свидетельствуют, что если бы договор о свободной торговле вступил в силу в 2020 году, то уже к 2025 году экспорт Европейского союза в Китай мог бы возрасти на одну треть, а экспорт Китая в Европейский союз – увеличиться на 20%. Это не меняет того факта, что для ликвидации торгового дефицита Евросоюза с Китаем, который, по данным Статистической службы Европейского союза, в 2016 году составлял 175 млрд евро, будут необходимы общие усилия.

В будущем сотрудничество Китая и Европы должно приобрести стратегический характер. Уважая различия политического, общественного и экономического устройства, следует искать новые общие области взаимодействия. Многие эксперты и исследователи справедливо подчёркивают, что нужно как можно быстрее достигнуть подписания инвестиционного договора, который занял бы место существующих двусторонних договоров между Китаем и странами-членами Европейского союза. Новый договор должен быть направлен на создание более открытой, прозрачной и безопасной инвестиционной среды. Ключевым вопросом остаётся расширение свободного доступа к рынку, а это требует и от Евросоюза, и от Китая пересмотра существующих стратегий, институциональных и правовых изменений, равно как, к примеру, усиления защиты интеллектуальной собственности, принятия китайскими компаниями принципов корпоративного управления, обеспечения более широкого взаимного доступа к сектору услуг.

Сегодня ситуация в Китае и Европейском союзе, их роль на мировой арене совсем другие, чем несколько лет назад. Поменялись и международные реалии, более или менее способствующие сотрудничеству Китая и Европейского союза, ведь мир непрерывно эволюирует,

развивается, меняется. Таким образом, в международной практике находят обоснование: теория длинных циклов лидерства Джорджа Модельского, мир-системная теория Иммануила М. Валлерстайна и теория изменения международной системы Роберта Гилпина.

На протяжении последних трёх десятилетий позиция и, соответственно, роль Китая в современном мире значительно усилились. Это связано с динамическим развитием и значительной модернизацией его экономики, а также с заметным ростом оборонной мощи страны. Тем временем Европейский союз переживает глубокий политический, экономический, иммиграционный кризис и решает много других проблем, которые ограничивают его роль на международной арене. В ЕС наступила легитимизация всех взглядов, которые противоречат самой идее европейской интеграции, а именно: национализма, грубого силового давления, игр с нулевой суммой, верховенства силы над правом и т.д. Его образ в глазах мирового сообщества поблекнул. Остаётся всё меньше надежд на то, что объединённая Европа займёт одно из центральных мест в формирующемся на наших глазах новом миропорядке. Как пишет французский политолог и дипломат Пьер Бюлер, „это не значит, что Европа обречена на паралич. Связи между государствами и Евросоюзом настолько эластичны, что это позволяет реагировать на ситуации, требующие иного ритма решения, чем ритм европейских процедур согласования. Мобилизация сообщества – вопрос руководства, но инициатива должна выйти от членов ЕС, у которых есть достаточно сил и рычагов влияния, чтобы провести конкретную операцию или вести действенную политику. Только сильные государства, то есть Великобритания, Франция, Германия, Италия, а также, во всё возрастающей мере, Польша, соответствуют этим критериям”⁴.

Отношения между Европейским союзом и Китаем вызывают большой интерес и в нашей стране, особенно после состоявшегося 19–21 июня 2016 года визита в Польшу председателя КНР Си Цзиньпина. Китайцы ожидают, что Польша откроет им рынки всей Европы, а поляки хотят, чтобы Китай помог нам построить инфраструктуру и обеспечил капитал для инвестиций после 2020 года, когда закончатся европейские средства. Поднебесная смотрит на Польшу не только как на рынок сбыта, но

---

⁴ P. Buhler, *O potędze w XXI wieku*, przeł. G. Majcher, Wydawnictwo Akademickie Dialog, Warszawa 2014, s. 490–491.

и – в контексте создания Экономического пояса Шёлкового пути – как на бизнес-остановку по дороге в Европейский союз.

На страницах этой книги ряд авторов постарается представить предпосылки развития Европейского союза и Китая, имеющиеся у них шансы и грозящие им риски на международной арене, а также их взаимоотношения – сегодня и в будущем. Кроме того, учёные предпримут попытку верификации выдвигаемой многими исследователями, но всё же очень спорной гипотезы о том, что XXI столетие будет веком Азии, то есть, фактически, Китая.